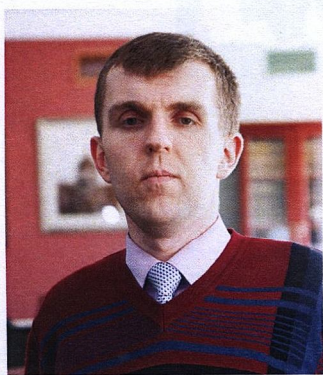

Гарантии прав инвалидов и лиц с ограниченными возможностями в образовательном процессе

Илья Александрович Васильев,

ассистент кафедры теории и истории государства и права СПбГУ, кандидат юридических наук

Ключевые слова:

образовательный процесс, образовательное учреждение, инвалиды, лица с ограниченными возможностями, учебная литература

Гарантии прав инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья на обеспечение учебной литературой и специальными способами доведения до них материала в образовательных учреждениях являлись предметом исследования экспертной группы СПбГУ в рамках обобщения и анализа правоприменительной практики судов субъектов Российской Федерации за сентябрь — октябрь 2012 г. для проекта «Мониторинг правоприменения».

Два правоприменительных решения заслуживают особого внимания в выстраиваемой системе гарантий для указанной категории граждан. В определении Рязанского областного суда от 09.02.2011 № 33-200 (далее — Определение № 33-200) можно отметить три основные тенденции развития законодательства и последующей правоприменительной практики. Во-первых, судебная инстанция установила связь между численностью лиц с ограниченными возможностями здоровья в конкретный временной период с количеством единиц специальной литературы. Так, наличие в библиотеке пяти аудиокниг и десяти аудиокассет для использования инвалидами по зрению признано достаточным для обеспечения в конкретный месяц пяти лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению, проживающих на территории района, в котором расположена библиотека. Действительно, нормы Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее — Закон № 181-ФЗ) не закрепляют периодичность приобретения или пополнения библиотеки специальной учебной литературы для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Следовательно, расширительно толкуя мотивировочную часть судебного решения, можно прийти к выводу о достаточ-

Автор оценивает эффективность реализуемых сегодня в России мер, направленных на обеспечение образовательных учреждений учебной литературой и специальными способами доведения материала до инвалидов и лиц с ограниченными возможностями. В основу исследования положены результаты обобщения и анализа правоприменительной практики судов субъектов РФ за сентябрь — октябрь 2012 г. в рамках проекта «Мониторинг правоприменения».

ности единовременного обеспечения одного лица с ограниченными возможностями здоровья тремя специальными учебными источниками одного или разных видов. Во-вторых, судом утверждается обязательная связь между нарушением права инвалида по зрению на специальную учебную литературу и наличием в библиотеке книг с рельефно-точечным шрифтом Брайля. С нашей точки зрения, в судебном решении ошибочно указывается факт обязательной подачи жалобы со стороны инвалида, право которого нарушено, для оценивания наличия в библиотеке необоснованно ограниченного перечня специальной учебной литературы, не включающей издания со шрифтом Брайля. В-третьих, суд в корректном, с нашей точки зрения, ключе расширительно истолковал нормы ст. 14 Закона № 181-ФЗ, установив, что государство гарантирует инвалиду право на получение необходимой информации, предписывая всем библиотекам на территории Российской Федерации для обеспечения процесса обучения в обязательном порядке приобретать специальную учебную и научную литературу для инвалидов (в том числе издаваемую на магнитофонных кассетах и с использованием шрифта Брайля). Однако нельзя не заметить, что в судебном решении происходит смешение понятий «лицо с ограниченными возможностями здоровья» и «инвалид», тогда как расширительное толкование последней категории способствовало бы распространению соответствующих гарантий и на лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 08.06.2012 № 33-3655 дополняет систему гарантий прав инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья на обеспечение учебной литературой и специальными способами доведения до них учебного

материала. Сравнение этого судебного решения с рассмотренным ранее Определением № 33-200 позволяет говорить о трех важных аспектах. Во-первых, правоприменитель также подчеркивает связь между численностью лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению в конкретный временной период с наличием специальной литературы (в том числе учебной) для данной категории граждан. Но в отличие от Определения № 33-200 в анализируемом судебном решении не содержится указания на взаимосвязь численности особой категории лиц с конкретным количеством единиц специальной литературы. Судом установлено, что отсутствие препятствий для использования лицами с ограниченными возможностями здоровья по зрению должно трактоваться как наличие в библиотеке хотя бы одного учебного пособия на любых носителях (печатных, электронных) и возможность заказать необходимые пособия по межбиблиотечному абонементу. Во-вторых, с нашей точки зрения, судебная инстанция не вполне корректно истолковала факт наличия в специализированных библиотеках для слепых особой литературы, включая учебную, как выполнение комплекса гарантий по обеспечению такой литературой лиц с ограниченными возможностями здоровья, тогда как согласно ст. 14 Закона № 181-ФЗ государство гарантирует инвалиду право на получение необходимой информации, что, при расширительном толковании, следует понимать как право на ознакомление с учебной литературой в любых библиотечных учреждениях. В-третьих, суд, с нашей точки зрения, сужает гарантии лиц с ограниченными возможностями здоровья на равный доступ к информации (пользование специальной литературой в библиотеках) до наличия межбиблиотечного абонемента, который не является обязательным для данных учреждений в соответствии с Федеральным законом от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле».

Рассмотренные примеры правоприменительной практики позволяют отметить, что в законодательстве Российской Федерации не представлена целостная система гарантий прав инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья на обеспечение учебной литературой, а также специальными способами доведения до них учебного материала. Отсутствие четкого разграничения двух правовых статусов («лицо с ограниченными возможностями здоровья» и «инвалид») не

Рассмотренные примеры правоприменительной практики позволяют отметить, что в законодательстве РФ не представлена целостная система гарантий прав инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья на обеспечение учебной литературой, а также специальными способами доведения до них учебного материала

позволяет определить изменения, которые необходимо внести в образовательные стандарты и программы, а также в методику преподавания на всех уровнях: начального, среднего общего, среднего профессионального, высшего профессионального образования. С точки зрения теории статусов и опыта определения подобных понятий в законодательстве иностранных государств, категория лиц с ограниченными возможностями здоровья должна включать в себя категорию инвалидов. Человек может не иметь инвалидности, установленной учреждением медико-социальной экспертизы, но его состояние здоровья фактически может препятствовать полноценному получению образования наравне с другими обучающимися без использования специальной учебной литературы и (или) особых способов восприятия учебного материала. Разные уровни образования и образовательных стандартов выдвигают отдельные требования к организации процесса обучения, обеспечения учебной и научной литературой, техническими средствами. Отдельные количественные показатели, начиная с числа обучающихся и заканчивая компоновкой мест в помещениях образовательных учреждений, в российском законодательстве в недостаточной мере учитывают особенности лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов.

Скудная правоприменительная практика свидетельствует не об отсутствии проблем в законодательном регулировании, а исключительно о нежелании лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов реализовывать свое право на обращение в административные и судебные инстанции. Действительно, эти люди редко обращаются за гарантированной им законодательством Российской Федерации бесплатной юридической помощью, ограничиваясь отдельными жалобами в органы прокурорского надзора, что подтверждается приведенными правоприменительными решениями и обсуждениями на информационном портале для инвалидов (<http://inva.tv>). Стоит признать правильной судебную практику установления связи между численностью лиц с ограниченными возможностями здоровья в конкретный временной период на определенной территории населенного пункта или района с количеством единиц специальной учебной литературы для данной категории граждан. Вместе с тем необходимое соотношение должно закрепляться зако-

---

Скудная правоприменительная практика свидетельствует не об отсутствии проблем в законодательном регулировании, а исключительно о нежелании лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов реализовывать свое право на обращение в административные и судебные инстанции

Для обеспечения равного доступа лиц с ограниченными возможностями здоровья к информации библиотеки должны быть в необходимом объеме укомплектованы специальной учебной литературой

нодательными нормами, а не правоприменительной практикой, официально не являющейся источником права законодательной системы Российской Федерации. Утверждение ежегодного обязательного приобретения специальной учебной литературы для лиц с ограниченными возможностями здоровья учреждениями начального, начального профессионального, среднего общего, среднего профессионального и высшего образования, а также библиотеками Российской Федерации может значительно улучшить обеспечение названных категорий обучающихся необходимой специальной литературой. Такая периодичность обоснована появлением новых тенденций и направлений в развитии образовательного процесса и науки. Для обеспечения равного доступа лиц с ограниченными возможностями здоровья к информации, необходимой для процесса обучения, муниципальные, вузовские и иные библиотеки должны быть в необходимом объеме укомплектованы специальной учебной литературой, включая книги со шрифтом Брайля, рельефно-графические издания, «говорящие книги», крупношрифтовые издания для слабовидящих, электронные издания для слепых.